

УДК 94:35.078.42

ЖИЗНЕННАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Г. Дж. Джунушалиева

Рассматриваются концептуальные подходы в понимании конструирования индивидом своей будущности через стратегии социальных практик.

Ключевые слова: стратегия; социальная практика; социальный опыт; габитус.

LIFE STRATEGY AS A FRAMEWORK OF SOCIAL EXPERIENCE (HISTORICAL ASPECT)

G.Dj. Djunushalieva

It is considered conceptual approaches to the understanding of the individual designing the future of its strategy through social practices.

Keywords: strategy; social practice; social experience; habit.

Под термином “стратегия” понимается определенный способ рационального отношения индивида, социального взаимодействия в обществе. Изменения в жизни общества, происходящие непрерывно, требуют постоянной корректировки долгосрочного качественно определенного планирования от индивида, внутри социальных групп и руководства, что в конечном счете приводит к реализации их жизненных целей. Стратегия также обозначает направление в деятельности конкретной организации на основе концептуального обоснования, разработки и осуществления последовательности шагов производственного и социального характера, где конечная цель заключается в ее развитии.

Психологи различают стратегию как способ сознательного планирования, конструирования индивидом своей персональной будущности, а также строительство жизненных планов, достижение целей. Процесс включения человека в социально-политическую систему общества происходит на протяжении всей его жизни. Поэтому стратегии усвоенных им социальных практик тесно связаны с его “жизненным миром”. В качестве социальных агентов выступают все сообщества, с которыми он вступает непосредственно и опосредованно в контакт (семья, школа, группа друзей, СМИ, Интернет). Личность поэтапно формирует картину мира и выстраивает свою поведенческую линию для достижения своих целей.

Психологи В. Горянина и И. Масалков считают, что декодирование субъективного опыта происходит через стратегии. Таким образом, “стратегия представляет собой обрабатываемую мозгом последовательность репрезентаций и операций, ведущую к конкретной цели, но при этом независимую от содержательной направленности поведения. Каждый фрагмент стратегии – это этап ментального процесса (программы), для которого характерно использование одного из пяти чувств (внутреннего или внешнего)”.

Поскольку в психологии специалисты еще не пришли к единому мнению в ясном понимании и содержании термина “стратегия” жизни, то высказывается мнение, что это система представлений индивида на перспективу, в соответствии с которыми он выстраивает свои социальные ориентиры. Или же она является системой жизненных целей, проектов и ценностных ориентиров. Поэтому Е.И. Головаха использует термин “жизненная перспектива”, полагая, что в нем содержится более широкий контекст и задается формальная линия жизненного пути краткосрочного или долгосрочного характера. “Жизненную перспективу, – подчеркивает он, – следует рассматривать как целостную картину будущего сложной противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл своей жизни”.

Ю. Резник и Е. Смирнов предлагают не менее концептуально разработанное виденье стратегии жизни, в которой структурными частями являются и цели жизни, и другие социально обусловленные компоненты деятельности, детерминирующие и задающие определенное перспективное направление.

В последнее время тематике жизненных стратегий индивида посвящено ряд научных изысканий, к числу которых относятся работы К. Абульхановой-Славской, Н. Наумовой, Т. Резник, Ю. Резника, Е. Смирнова. Область их специализации включает проблематику психологии и социологии личности.

В концепции К. Абульхановой-Славской личность является активным субъектом своей жизни, который наделен необходимыми для этого качествами самоорганизации и саморегуляции. Причем качества субъекта деятельности не находятся в прямой зависимости от возраста, этапов жизненного пути. Она вносит разграничение между жизненной стратегией, которую она считает способом социальной организации жизни, жизненной позицией и жизненной линией. От последних дефиниций стратегия отличается своим интегративным содержанием личностного жизненного пути. “Жизненная стратегия в самом общем виде – это постоянное приведение в соответствие личности (ее особенностей) и характера и способа своей жизни, построение жизни сначала исходя из своих индивидуальных возможностей и данных, а затем с теми, которые вырабатываются в жизни. Стратегия жизни состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности...”

В основе стратегии как средства планирования своей жизни лежит активный поиск соответствия психотипа личности и способа жизни. Построение индивидуальной жизненной стратегии, по мнению психологов, должно происходить с учетом типологических различий индивидуальной жизни социального агента, причем в активном состоянии. Мы согласны с этим мнением, поскольку, исходя из социальной природы человека, его активность и становится предпосылкой для построения личностной стратегии жизни. Она несет ответственность за меру соответствия и баланса между желаемым и необходимым, личным и социальным.

Нас заинтересовала и концепция Н. Наумовой, которая осмысливает стратегию жизни человека в условиях переходного общества на примере России. Она пишет, что “общество в переходный период – это особая, неустойчивая система, которая не соединяет его старое и новое состояния, а интенсивно и почти неуправляемо формирует по-

следнее”. По ее мнению, к изучению сознания людей, живущих в переходном обществе, не следует применять структурно-функциональные и другие подходы, которые характеризуют только стабильные социальные системы. Общество, переживающее социально-политическую трансформацию, за короткий временной отрезок предстоит переформатировать модели социальных практик. Ситуация усугубляется тем, что габитус как система predisposedностей не может сама собой измениться быстро, но корректируется путем сознательного конструирования своего поведения индивидом.

Как считает Н. Наумова, теории постмодерна не дают ответов на вопросы о том, что подвергается изменению, а что остается неизменным в человеке, который находится в ситуации неопределенности. Что он предпринимает для того, чтобы спрогнозировать и выстроить систему координат будущего? Такие существенные характеристики, как страх перед неопределенностью, роль солидарности в “воображаемых сообществах” (Б. Андерсон), плюрализм власти и исключительная роль выбора не отражают тенденции развития общества переходного периода и, тем более, конкретного преломления в судьбе индивида. Н. Наумова указывает, “что сегодня наиболее перспективные подходы к исследованию переходного общества и формирующихся в нем жизненных стратегий связаны, во-первых, с применением теории сложных, развивающихся систем и, во-вторых, с анализом, обобщением того огромного первичного эмпирического материала, который собран в рамках социологии катастроф, изучения социального стресса и экстремальных ситуаций, социальных проблем и кризисов”.

У Ю. Резника и Т. Резник стратегии предстают в качестве символически опосредованных идеальных образований, которые по оказываемому воздействию являются не просто проявлениями сознания. Они получают свою реализацию в поведении человека, указывая ориентиры и приоритеты. Идеальные черты стратегии проявляются через субъективные, уникальные личностные смыслы, которые возникают ситуативно, но несут в себе надситуативные значения. Но с другой стороны, эти смыслы влияют на конкретные поступки и встраиваются в модели поведения индивида, становятся со временем частью культурных образцов, социальных стандартов и ценностей, которые усваиваются в процессе социализации. Таким образом, психологи определяют место объективной идеальности в культуре, а субъективная локализуется в сознании и поведении социальных агентов, когда социальная реальность, интериорируясь в их опыте, намечает цели на будущее. По-

этому Ю. Резник выделяет третье – социальное измерение жизненных стратегий, как мы уже рассмотрели выше, зарождающееся на пересечении объективной и субъективной идеальности, в сфере интересубъективности, где и происходит некое социальное согласование представлений и ожиданий акторов. Идеальность стратегии и ее реальность взаимосвязаны, стратегически выверенное поведение облекается в предметно-чувственную форму выражения жизненной стратегии.

Социологический подход к изучению социальных стратегий жизни личности предполагает исследование институциональных процессов, структур и механизмов в обществе. Институциональный аспект анализа учитывает три уровня рефлексии:

- определение типичных образцов, форм социальных стратегий индивидуальной жизни, которые получили свое институциональное закрепление и регулируются правовыми нормами;
- изучение процесса институционализации жизненных стратегий: механизмы возникновения (возможных вариантов выбора), формирования, развития и изменения, которые описываются в терминах идентификации, индивидуализации, адаптации, саморегуляции;
- раскрытие системных связей внутри/внеличностных отношений, то есть между индивидом и его социальным окружением.

Исследование жизненных стратегий социального агента требует адекватного концептуального и методологического осмысления. Поэтому область исследования того, как формируются, реализуются стратегии и практики индивидов в конкретных социально-политических условиях испытывает потребность в разработке более широкого понятийного аппарата.

В одном из таких определений, которое было предложено Ю. Резником, стратегия рассматривается как символически опосредованные и выходящие по своему воздействию за пределы сознания идеальные образования, реализующиеся в поведении человека, его ориентиры и приоритеты. В этом случае термин содержит в себе пути поиска, обоснования и реализации индивида в жизни посредством соотношения личных жизненных потребностей с активностью, ее ценностями и способом самореализации. С точки зрения стратегии, эта принципиальная способность личности, которая реализуется в различных жизненных ситуациях, обстоятельствах. Личность проявляет свою индивидуальность и стремится к ее воспроизводству и развитию. В этом случае стратегия становится способом существования в социальном простран-

стве, его универсальным законом. Социокультурные представления, которые направляют его повседневные практики на определенные ориентиры, вкуче с планированием и конструированием индивида возможных сценариев его будущей жизни и складываются в жизненную стратегию.

Ю. Резник приходит к мнению, что стратегия социальной практики в социологическом преломлении является саморегулирующейся системой социокультурных взглядов индивида о своей жизни, которая ориентирует и детерминирует его поведенческие реакции и действия в долгосрочной перспективе. Им выделяется новый аспект в изучении психологии, проблемах социализации индивида через исследование теорий жизненного пути, жизненного мира человека, жизненных стратегий личности. Мы считаем, что это перспективный путь для понимания особенностей деятельности индивида по долгосрочному планированию, стратегическому обоснованию выбора тех или иных поведенческих практик, которые требуют междисциплинарного подхода.

Для классификации наиболее распространенных стратегий в академической науке предлагается несколько градаций, которые зависят от того, в рамках каких институций они задействуются. Социальный агент может выстраивать свою стратегию, опираясь на свой социально-экономический статус, виды и способы производства, трансляцию и воспроизводство культурных паттернов, систему регуляции и контроль своих социальных практик, характер социальных предрасположений (габитус), профессионально-корпоративные неформализованные нормы. В результате обозначенные признаки могут быть объединены в комплексные критерии типологии поведенческих стратегий жизни. Содержание любого из типов детерминруется степенью социальной активности актора. Активность индивида, направленная на приобретение благ, услуг лежит в основе стратегий достижения жизненного благополучия. Успех на профессиональном или ином поприще будет зависеть от мотивации индивида. Самореализация присуща личностям с ярко выраженной склонностью к творчеству и созданию новых объектов, которое необязательно направленно на общественное признание. Типология стратегий индивидов определяется элементами и их содержанием.

Разумеется, типологии стратегий не абсолютны и имеют различные вариации. Модификация стратегий находится в прямой зависимости от того, выражают ли они индивидуальные или групповые интересы. Целевое назначение стратегий также оставляет на них свой отпечаток (возрастающее благополучие или сбалансированное), форма

проявления стратегии потребления (одномерного и многомерного). Жизненный успех будет иметь различия в предметном содержании: достижение социальной или индивидуальной цели, профессионального успеха и прочее.

Стратегии являются важным элементом сложного комплекса деятельностной активности социального агента. В широком смысле они являются результатом когнитивной деятельности актора, интериорирующей/экстериорирующей социальный опыт и непосредственным выражением его социальной ориентации. Интериоризация нового жизненного опыта, зачастую оставаясь неосознаваемой, приводит к формированию готовности и склонности агента реагировать, говорить, ощущать, думать определенным способом. Таким образом, габитус как “продукт характерологических структур определенного класса условий существования, то есть: экономической и социальной необходимости и семейных связей или, точнее, чисто семейных проявлений этой внешней необходимости (в форме разделения труда между полами, окружающих предметов, типа потребления, отношений между родителями, запретов, забот, моральных уроков, конфликтов, вкуса и т. п.)” становится механизмом воспроизводства и трансляции освоенного опыта.

В свое время Э. Фромм, выражая по некоторым позициям свое согласие с концептуальными взглядами на человека с К. Марксом и З. Фрейдом, выделил две природы индивида, которые все время находятся в борьбе друг с другом. Согласно З. Фрейду, размышляет Э. Фромм, “структура характера человека представляет собой особую форму, которая направляет энергию в определенное русло на протяжении всей жизни... Характер побуждает человека действовать и думать определенным образом и в то же время находить удовлетворение в том, что он делает именно так”. Но в то же время “каждое общество обладает определенной структурой и действует определенным образом в соответствии с необходимостью, диктуемой рядом объективных условий. Эти условия включают в себя как способ производства, который, в свою очередь, зависит от сырья, промышленного оборудования, климата, народонаселения, так и политические и географические факторы, культурные традиции и внешние влияния, которым подвергается общество... Члены общества различных классов и социальных групп вынуждены вести себя так, чтобы иметь возможность функционировать в соответствии с требованиями социальной системы”. То есть движущими силами, которые оказывают определяющее влияние на развитие лично-

сти, являются две врожденные бессознательные потребности: жить в обществе и стремление индивидуализироваться.

Исходя из этих двух потребностей, и получают свою дальнейшую кристаллизацию жизненные стратегии. Действия, связанные со стремлением к жизненному благополучию, наиболее распространенные стратегии с ярко выраженным стремлением потребления, получения благ, комфорта, стабильной и спокойной жизни. В этом типе стратегий доминирует установка на присвоение радостей бытия.

Деятельность как стратегия достижения жизненного успеха индивидом характерна для личностей, мотивированных на достижение жизненного успеха. Актор стремится добиться высоких результатов, он способен работать в условиях неопределенности и допустимого риска. Личность не ограничивается набором стереотипизированных культурных моделей поведения, ориентируется на признание заслуг окружающими, одобрении и пр.

Экзистенциальный конфликт индивида получает свое решение в жизненной самореализации социального агента. Самореализация в жизни – высшая цель жизненной стратегии. Индивид сознательно действует на творческое изменение, самосовершенствование и саморазвитие, выступая носителем и субъектом преобразования собственной жизни.

Несмотря на то, что приведенная выше типология стратегий социальных практик работает, необходимо признать, что она в определенной степени условна. И, тем не менее, мы должны признать, что она дает четкое представление о том, как структурируются и обуславливаются выбранные жизненные позиции. Индивид постоянно занимает ту или иную позицию на протяжении всего процесса своей жизнедеятельности, в отношении с окружающей его социальной средой. Его позиция всегда находится в зависимости от императива “социального характера” (объективные обстоятельства, социально-экономические и политические факторы) и “характера личности” (приобретенного габитуса).

Применяя данную типологию для анализа и концептуализации кадровой политики в подборе персонала для управленческого аппарата, мы можем сделать определенные выводы. Один из них: в зависимости от целей, социальных ориентиров и приоритетов чиновников будет зависеть эффективность работы бюрократической системы, более четко определится вектор реформирования государственного управления, перспективы реализации административной реформы.